

ПРИНЦИПЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В УКРАИНСКО-РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

А. А. Бардукова

Донецкий национальный университет

Поступила в редакцию 25 января 2013 г.

Аннотация: предложена модель переводного украинско-русского Словаря фразеологических инноваций, определены параметры описания фразеологических инноваций.

Ключевые слова: фраземика, фразема, фраземная норма, девиация, фразеологическая инновация (фразеологическая инновация), фразеография.

Abstract: the model of bilingual Ukrainian – Russian dictionary of phraseological innovations is proposed, the parameters of description of new idioms are determined.

Key words: phrasemics, phraseme, phrasemic norm, deviation, phraseological innovation (phraseoinnovation), phraseography.

Свидетельством и весомым итогом вдумчивого профессионального осмысления тенденций развития национального языка становится составление академического нормативного толкового словаря, кодифицирующего лексику и фразеологию длительного периода, закрепленную в общем употреблении. Любые последующие аспектные, специальные словари непременно опираются на достижения таких фундаментальных словарей. Их словник всегда стремится к максимальной полноте, но, бесспорно, не может быть исчерпывающим. По наблюдениям Ладислава Згусты, обстоятельно описать можно только мертвые языки, не производящие новых выражений, слов, значений [1, с. 41]. Закономерные существенные изменения на отдельных участках лексикона обуславливают со временем необходимость обновления списка толкуемых единиц таких основательных лексикографических работ. Эту важную задачу решают регулярно создаваемые новые материалы к словарям и специальные словари языковых изменений – инноваций, или *неологические словари*.

Вершиной украинской лексикографии XX в. по праву считают «Словарь украинского языка» в 11 томах (далее – СУЯ), над составлением и редактированием которого в течение 1970–1980 гг. работал коллектив лексикографов Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР¹. Словарь создан на базе

¹ В ноябре 2010 г. появился в печати 1 том нового академического толкового «Словаря украинского языка» в 20-ти томах. Анализ его материалов свидетельствует о неудовлетворительном решении принципиальной задачи нового общезыкового толкового словаря: речь идет прежде всего об отсутствии критического пересмотра лексики, помещенной в СУЯ-11, с позиций изменений в лексических, грамматических и словообразовательных нормах современного украинского

© Бардукова А. А., 2013

огромного лексического и фразеологического материала, отобранного из различных общественно-политических, художественных, фольклорно-этнографических, научных и научно-популярных, мемуарных источников в широких хронологических рамках – с конца XVIII в. (от произведений Ивана Котляревского) до 70-х гг. XX в. (сочинения таких популярных украинских писателей второй половины XX в., как Павел Тычина, Максим Рыльский, Михаил Стельмах, Андрей Малышко, Олесь Гончар и др.). На его основе менее чем полтора десятилетия спустя, в 1993 г.², был составлен академический «Фразеологический словарь украинского языка» в 2 книгах. Как указано в предисловии к словарю, кроме материалов других авторитетных фразеологических источников³, его

языка [2, с. 278–279]. Появившийся в 2012 г. 2 том этого словаря, к сожалению, не продемонстрировал существенных изменений в концепции и способах разработки фраземного корпуса современного украинского языка. Таким образом, моделирование его реального состояния на начало XXI в. остается одной из безотлагательных задач украинской лексикографии.

² В 1999 году вышло в свет второе стереотипное издание «Фразеологического словаря украинского языка».

³ До 1993 г. фразеологию в украинистике специально разрабатывали, о чем свидетельствуют такие достижения украинской фразеологии, как «Русско-украинский фразеологический словарь» (Киев, 1928 г.) В. Пидмогильного и Е. Плужника, «Русско-украинский словарь устойчивых выражений» (Харьков, 1959–1971 гг.) И. А. Выргана и М. М. Пилинской, «Фразеологический словарь. В помощь учителю» (Киев, 1966 г.) Н. А. Батюк, «Словарь украинских идиом» (Киев, 1968 г.) и двухтомный «Фразеологический словарь украинского языка» (Киев, 1984 г.) Г. М. Удовиченко, «Украинско-русский и русско-украинский фразеологический словарь» (Киев, 1978 г.) И. С. Олейника и М. М. Сидоренко, «Словарь фразеологических синонимов» (Киев, 1988 г.) Н. Ф. Коломийца и Е. С. Регушевского и др.

корпус составили прежде всего фразеологизмы, получившие лексикографическую апробацию в «Словаре украинского языка» [3, с. 3]. Важно также отметить, что составители академического словаря фразеологизмов с некоторыми незначительными поправками переняли для описания фразеологических единиц и лексикографическую модель СУЯ. Второй однотомный академический «Словарь фразеологизмов украинского языка» (2003, 2008 гг.) более полно, чем предыдущее издание, представляет фразеологическое богатство современного украинского языка. Он существенно дополнен фразеологизмами, до настоящего времени не зафиксированными ни в одном из имеющихся фразеологических собраний, в том числе картотечными материалами новых авторов, писателей, изъятых из литературного процесса, как, в частности, представителей украинской диаспоры XX в., – Влас Самчук, Юрий Шерех, Иван Багряный, Евгений Маланюк, Тодосий Осьмачка, Олег Ольжич, Василий Барка и др. Однако фразеологический фонд украинского языка, как и любого живого языка, находится в непрерывном движении, особенно ныне, когда украинский язык в его государственном статусе значительно расширил сферу своего функционирования. И кроме проблемы несовершенного или неполного отражения в академических кодексах богатого фразеологического арсенала таких украинских писателей, оказавших большое влияние на развитие украинского литературного языка, как Пантелеймон Кулиш [4, с. 70–71], Анатолий Свидницкий [5, с. 196] и др., возникает острая потребность фиксировать продукты современной живой языковой практики, новые и обновленные фразеологизмы (или фразеоинновации) нашего времени. Важность этой проблемы состоит в том, что фразеоинновации по своей природе нарушения действующей фраземной нормы, или девиации⁴, моделируют новую норму в украинской фраземике, являются потенциальными составляющими обновленного корпуса фразем украинского языка, сигналами путей его возможного развития.

В русской лексикографии уже наработан довольно большой опыт составления инновационных фра-

⁴ *Девиацию* в фраземике рассматриваем как нарушение ее действующей системной, или *фраземной*, нормы, фиксированной в академических фразеографических работах. Проявлением девиации являются *фразеологические инновации* и *фразеологические ошибки* – ресурс обновления фраземики и результат ее денормализации соответственно. Термин *фразеологическая девиация*, следовательно, является гиперонимом относительно гипонима *фразеоинновация*. Совокупность фразеологических инноваций составляет *фразеологическую* (текстовую / речевую) *норму*, описанную диалектными и региональными словарями, словарями жаргона и языка писателя, кодексами новой лексики. Она представляет собой ресурс для моделирования новой фраземной нормы.

зеологических кодексов [6; 7; 8]. В украинистике таких работ еще нет, несмотря на то, что словари лексических инноваций в последнее время регулярно появляются в научном обращении, например: «Словарь новообразований украинского языка конца XX века» (Кривой Рог, 2002 г.) А. Н. Виняр и Л. Р. Шпачук; «Новое в украинской лексике» (Львов, 2002 г.) Д. В. Мазурик; «Лексико-словообразовательные инновации (1983–2003)» (Харьков, 2004 г.), «Лексико-словообразовательные инновации (2008–2009)» (Харьков, 2010 г.) и как неполный свод двух предыдущих словарей «Словотворчество независимой Украины (1991–2011)» (Харьков, 2012 г.) А. Н. Нелюбы; «Новые слова и значения» (Київ, 2008 г.) Л. В. Туровской и Л. Н. Васильковой; «Индекс новых слов» в коллективной монографии «Динамические процессы в современном украинском лексиконе» (Киев, 2008 г.) Н. Ф. Клименко, Е. А. Карпиловской и Л. П. Кислюк; первый выпуск ежегодных словарных материалов «Новые и актуализированные слова и значения (2002–2010)» (Київ, 2010 г.) авторского коллектива Института украинского языка НАН Украины В. А. Балог, Н. Е. Лозовой, Л. А. Тименко и О. Н. Тищенко.

Следует, тем не менее, оговориться, что в словарях новой лексики украинского языка при случае представлен и фразеологический материал, кроме того, в 2001–2003 гг. вышло из печати представительное собрание русскоязычных крылатых выражений с их украинскими соответствиями в 4 частях «Новое в русской и украинской речи: Крылатые слова – крылаті слова (материалы для словаря)» Л. П. Дядечко. Однако этот словарь содержит многочисленные неудачные украинские переводы, кальки, блокируемые современной нормой украинского языка. Всё это дает весомые основания констатировать необходимость создания на надежной фактической базе как одноязычного, так и украинско-русского и русско-украинского словарей фразеоинноваций, их теоретическую и практическую полезность. Эталоном для сопоставления фразеологизмов разных языков в таком словаре может служить русская дефиниция заглавной единицы. Второй тип словаря востребован самой жизнью в связи с традиционной интенсивностью связей между Украиной и Россией и заинтересованностью языковедов и образованных слоев общества обеих стран в знании инновационных процессов в украинском и русском языках (в частности их фраземике).

Определение принципов лексикографического описания фразеологических инноваций современного украинского языка предполагает, в частности, установление: 1) объема и качества источников словарного материала; 2) эталона фразеологических инноваций; 3) качества единиц словника; 4) формата словарной статьи.

1. *Объем и качество источников словарного материала.* Словник предлагаемого переводного фразеологического словаря составят инновации в языке новейшей украинской художественной литературы и публицистики и их русские эквиваленты. Ресурсами словарного материала избраны прозаические художественные произведения ведущих современных украинских писателей: Валерия Шевчука, Юрия Андруховича, Лины Костенко, Марии Магиос, Любка Дереша, Ирен Роздобудько, Тани Малярчук; публицистика Оксаны Забужко, Николая Рябчука, Оксаны Пахлевской. Словарь основан на материалах, еще не попавших в поле зрения лексикографов-составителей неологических словарей.

2. *Лексикографическая граница.* Основанием для выделения фразеологических инноваций стали корпусы упомянутых выше академических «Фразеологического словаря украинского языка» (Киев, 1993, 1999 гг.) и «Словаря фразеологизмов украинского языка» (Киев, 2003, 2008 гг.). Привлечены также разноаспектные словари, содержащие устойчивые словосочетания: «1000 крылатых выражений украинского литературного языка» (Киев, 1964 г.) и «Крылатые выражения в украинском литературном языке. Афоризмы. Литературные цитаты. Образные выражения» (Киев, 1975 г.) А. П. Коваль и В. В. Коптилова, «В мире крылатых слов» (Киев, 1976 г.) В. В. Коптилова, «Крылатое слово» (Киев, 1983 г.) и «В начале было Слово: Крылатые выражения библейского происхождения в украинском языке» (Киев, 2001 г.) А. П. Коваль, «Краткий словарь жаргонной лексики украинского языка» (Киев, 2003 г.) и «Украинский жаргон» (Киев, 2005 г.) Л. А. Ставицкой, «Лексикон львовский: серьезно и в шутку» (Львов, 2009 г.) Н. Хобзей, К. Симович, Т. Ястремской и А. Дидик-Меуш.

3. *Качество единиц словарика.* К фразеологическим относим фразеологизмы, новые по семантике, форме и спектрам функционирования в современной языковой практике. Это единицы с 1) новой или 2) обновленной (частично новой) формой, семантикой и/или функцией. Тип фразеологической инновации определяет специфику ее лексикографической интерпретации, строение словарной статьи, обуславливает необходимость структурирования словаря на два организованных по алфавитному принципу блока.

4. *Структура словарной статьи.* Толкование фразеологических инноваций в целом выполнено по традиционной для украинской лексикографии модели разработки фразеологизмов. Словарная статья содержит: 1) заглавную единицу, в которой представлены варианты оформления ее компонентов; 2) модель типичных контекстов ее употребления; 3) грамматические пометы в форме вопросов, поставленных к зависимым от фразеологизма словам; 4) стилистические пометы: напр., *книжн.* (книжное) или *неодобр.* (не-

одобрительное); 5) толкование; 6) иллюстрации-цитаты, их паспорт, взятый в круглые скобки; 7) для новых и обновленных единиц – прототипы с необходимыми пояснениями. Статьи переводного словаря дополнены прямыми или близкими по значению соответствиями на русском языке.

Новые фразеологизмы (собственно фразеологические инновации). Статьи этого блока украинско-русского словаря фразеологических инноваций имеют следующий вид.

ЗА ШКАЛОЮ РІХТЕРА, со сл. с у д і т и. Строго. *Прошу Вас про єдине: поставтеся з гумором до моєї ідеї і не судіть її за шкалою Ріхтера.* (М. Магіос, Кулінар. фіглі / Львів, 2009: 14). – рус. **По шкале Рихтера** (в прямом значении).

Шкалу магнитуд, или шкалу Рихтера, создал в 1935 году американский сейсмолог Чарльз Рихтер для измерения силы землетрясений. Шкала содержит условные единицы от 1 до 9,5 – магнитуды, исчисляемые по десятичному логарифму амплитуды колебаний земной поверхности, регистрируемых сейсмографом. Магнитуда – это величина, характеризующая энергию, выделяемую во время землетрясения в виде сейсмических волн. Оценка силы землетрясений по шкале Рихтера не предполагает учета внешних проявлений подземных толчков, т.е. причиненного людям ущерба.

МЕРТВІ БДЖОЛИ НЕ ГУДУТЬ. Выражение констатирует смерть как завершение жизни во всех ее проявлениях, как лишение всех жизненных радостей и невзгод. *А що стосується безпідставних, як ви кажете, мрій про Нобелівську премію, то це лишень так, для самозбадьоріння. Адже її присуджують тільки живим. Тому, щоб вижити, мушу про неї думати. Бо мертві отримують якусь іншу премію – від Бога. Мертві сорому не мають. Мертвим те все до одного місяця. Мертвим не болять. Мертві бджоли не гудуть. А я ще хочу гудіти, мої любі, мої золоті* (Ю. Андрухович, Московіада / Івано-Франківськ, 2006: 95). – рус. **Мёртвые срама не имут** (в близком, но не эквивалентном значении).

* «Мертві бджоли не гудуть» – название популярной песни в исполнении украинского эстрадного певца Павла Зиброва (слова Юрия Рыбчинского, музыка Павла Зиброва).

ТЕЛЕФОННЕ ПРАВО. Использование своего служебного положения высокопоставленными лицами, дающими представителям исполнительных и судебных органов указания по телефону, т.е. в обход существующих законов и правил, не оставляя следов. *Невже та система телефонного права й податкового та всякого іншого державного шаантажу, на якому тримається в Україні репресивний режим, заслуговує назви «демократія»?* (М. Рябчук, Зона відчуж. / Київ, 2004: 176). – рус. **Телефонное право.**

4.2. Обновленные фразеологизмы (фразедевиации). Статьи для обновленных фразем дополнены нормативной фразеологической единицей-прототипом, помещенной в рамку. На характер видоизменений, которым она подвергается, указывает специальный знак около заглавной единицы: ((– не отражающаяся на семантике формальная девиация; ◀▶ – семантическая девиация; ◀(– формально-семантическая девиация; (((– функционально-формальная девиация; ◀(▶ – функционально-семантическая девиация; ◀((– формально-семантическая девиация, сопровождаемая изменением функциональных свойств. Статьи этого блока словаря имеют следующий вид:

ВОЛОДА́Р ДУМ [І СЕРДЕ́ЦЬ]. Лицо, имеющее большое влияние на современников и привлекающее внимание своими идеями, поступками и пр. [9, с. 122]. – рус. Властитель дум.

◀(((**ВОЛОДА́РИ ДУМ ТА АДМІНІСТРАТИ́ВНИХ РЕСУ́РСІВ,** *неодобр.* Політики. *Головна відмінність постсовєтських засобів масової інформації від совєтських*⁵ (як, між іншим, і постсовєтської олігархічної влади від совєтської номенклатурної) полягає в тому, що вони, сьогоднішні *володарі дум та адміністративних ресурсів, не переймаються жодною позитивною ідеологією, крім єдиної, найпростішої – ідеології так званого «здорового глузду», котра в специфічному постсовєтському виконанні набула переважно негативного, цинічно-«пофігістського» забарвлення* (М. Рябчук. *Зона відчуж.* / Київ, 2004: 209–210).

Характер девиации: частичное изменение формы и полное изменение («приземление») семантики.

ЗДОРОВІ́Й ГЛУЗД (ро́зум). Трезвое понимание, восприятие чего-нибудь, рассудительность [9, с. 149]. – рус. Здравый смысл (ум).

◀▶ **ЗДОРОВІ́Й ГЛУЗД** (в кавичках). Навязанное из меркантильных интересов, искаженное понимание, восприятие чего-либо. *Розправа з особистими політичними супротивниками від імені загального (начебто) «здорового глузду» не є, безумовно, якимсь винятковим винаходом української олігархії та контрольованих нею мас-медій. Спокуса «примазатися» до голосу «здорового глузду» і видати свої приватні інтереси за загальні занадто велика, аби її могли цілком уникнути політики та пропагандисти у щонайдемократичніших країнах* (М. Рябчук. *Зона відчуж.* / Київ, 2004: 211).

⁵ Употреблением лексем с корнем **совєт-** вместо нормативного **рад-** (ср. *укр.* Радянський Союз и *рус.* Советский Союз) подчеркнут неодобрительный характер такой перифразы, неприятие советской системы.

Характер девиации: изменение значения на противоположное на основе иной оценки.

КОЛІ́СКА КАПІТАЛІ́ЗМУ (*незаф.*). Великобритания. – рус. Колыбель капитализма.

◀(▶ **К ОЛІ́СКА КАПІТАЛІ́ЗМУ,** *ирон.* Уборная. *Коли носика було припудрено, а совєтські парфуми розповсюдили по цій колісці капіталізму свій патріотичний дух, до вбиральні ввійшла сама Коко Шанель* (І. Роздобудько. *Зів'ялі квіти викидають* / Київ, 2006: 67).

Характер девиации: новое значение с иронической оценкой.

ОБМА́ЦУВАТИ (ма́цати) / ОБМА́ЦАТИ (пома́цати) ОЧИ́МА (по́глядом, зóром и. т. п.) кого, что, какими (каким). Пристально, внимательно, с нескрываемым интересом осматривать кого-, что-нибудь [9, с. 453]. – рус. Щупать (ощупывать) глазами (взглядом).

◀(**МА́ЦНУТИ ПО́ГЛЯДОМ.** Мимходом, не проявляя особого интереса, посмотреть на кого-либо. *Але ці [міські] дівчата для нього [Шурки Кукси] ніби й чужі, до них інтерес виявляв хіба позірний: отак мацнув поглядом, та й усе; його більше хвилювали дівчата околичні, тобто простіші й не такі церемонні* (В. Шевчук. *Місяцева зозулька* / Київ, 1997: 24).

Характер девиации: частичное изменение формы и семантики опорного компонента-глагола.

Создаваемый словарь фразеологических инноваций (собственно фразеоинноваций и фразеодевиаций) моделирует подвижную материю современного украинского языка в сопоставлении с аналогичными процессами в современном русском языке, регистрирует новые ресурсы украинского фразеобразования, обнаруженные в художественных и публицистических сочинениях последних 20 лет. Такой фразеографический проект вызван к жизни потребностями украинской языковой практики, поскольку открывает взору исследователей и практиков активные процессы формирования новых фразеологических единиц различных типов и дает возможность очертить уже зафиксированный массив украинской фраземики, ныне обновляющий свои формальные, смысловые и функциональные свойства. Предлагаемый словарь призван в перспективе стать теоретическим и практическим ресурсом для формирования корпуса новых словарей фразеологизмов украинского языка, в том числе переводных, фразеологической части толковых словарей нового поколения. Наличие двуязычного словаря фразеологических инноваций расширит возможности сопоставительного изучения славянской фразеологии с использованием русского языка в качестве метаязыка, задачи, о важности решения кото-

рой свидетельствует ряд масштабных международных славистических проектов [7, VII, XXV–XXVI].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лендау С. І. Словники : мистецтво та ремесло лексикографії / С. І. Лендау ; пер. з англ. О. Кочерги. – [2-ге вид.]. – Київ : К.І.С., 2012. – 480 с.

2. Карпіловська Є. А. Призабуті ресурси української номінації (за матеріалами словників 1920–1930-х років) / Є. А. Карпіловська // Українська лексикографія в загальнослов'янському контексті : теорія, практика, типологія : матеріали Міжнар. наук. конф., присвяченої пам'яті відомого українського мовознавця, професора Л. Г. Скрипник (м. Київ, Інститут української мови, 12–13 травня 2011 р.) / відп. ред. к. філол. н. І. С. Гнатюк. – Київ : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2011. – С. 278–283. – («Не все сплива рікою часу...»).

3. Фразеологічний словник української мови : [у 2 кн.] / [уклад. : В. М. Білоноженко та ін.]. – Київ : Наук. думка, 1993. – 984 с.

4. Устенко Л. Відбиття фразеологічного арсеналу Пантелеймона Куліша в сучасній лексикографії / Л. Устенко // Українська мова. – 2012. – № 3. – С. 64–72.

5. Коваленко Б. О. Засади укладання словника фразем мови творів Анатолія Свидницького / Б. О. Коваленко // Українська лексикографія в загальнослов'янському контексті : теорія, практика, типологія : матеріали Міжнар. наук. конф., присвяченої пам'яті відомого українського мовознавця, професора Л. Г. Скрипник (м. Київ, Інститут української мови, 12–13 травня 2011 р.) / відп. ред. к. філол. н. І. С. Гнатюк. – Київ : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2011. – С. 194–201. – («Не все сплива рікою часу...»).

6. Мелерович А. М. Фразеологизмы в русской речи : словарь : [Около 1000 единиц] / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – [2-е изд., стер.]. – М. : Русские словари : Астрель, 2001. – 856 с.

7. Мокиенко В. М. Новая русская фразеология : [материалы к словарю] / В. М. Мокиенко ; Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej. – Opole : Drukarnia Wydawnictwa Świętego Krzyża, 2003. – XXX + 168 с.

8. Словарь новой русской лексики и фразеологии / [L. Stěpanova, M. Machalová, P. Fojtů, D. Valentinova и др.]; red. doc. L. Stěpanova, CSc. – Olomouc, 2011. – 183 с.

9. Словник фразеологізмів української мови / [уклад. : В. М. Білоноженко та ін.]. – Київ : Наук. думка, 2008. – 1104 с. – (Словники України).

Донецкий национальный университет

Бардукова А. А., аспирант кафедры украинского языка и прикладной лингвистики

E-mail: anna_bardukova@mail.ru

Тел.: 8-095-197-01-11

Donetsk National University

Bardukova A. A., Post-graduate Student of the Ukrainian Language and Applied Linguistics Department

E-mail: anna_bardukova@mail.ru

Tel.: 8-095-197-01-11